

Божественный Владыка обвел всех серьезным взглядом и громко провозгласил:

— Слушайте мой приказ! Отныне Великий бог Шаобай назначается главнокомандующим трех армий! Повинуйтесь его воле!

Шаобай тут же отдал приказ: всем божественным воинам уничтожать только Кровавых волков, не трогая белых тигров. Летающий белый тигр издал глубокий, протяжный рык, обращенный к остальным трем десяткам тысяч своих сородичей. Вмиг очнувшиеся от чар Сети Небес и Земли тигры не только прекратили атаку, но и присоединились к войскам Божественного Владыки, начав истреблять Кровавых волков.

В глубине души Шаобай питал отвращение к клану Кровавых волков. Еще во время своих странствий среди людей он наслышался о том, что эти твари по своей природе жестоки, питаются человеческой плотью и кровью, а подчиняются лишь своим вожакам, не поддаваясь ни человеческой дрессуре, ни укрощению другими зверями. Теперь, когда Черный волк, пронзающий землю, хитростью сбежал, неприязнь Шаобая лишь усилилась, и он не собирался менять своего решения об их поголовном истреблении.

Вскоре все Кровавые волки и Змеиные демоны были перебиты, а гора Баоту перешла под контроль божественных сил. Летающий белый тигр опустился на землю, размял лапы и, уменьшившись в размерах, принял облик зверя длиной в чжан и шириной в пять чи. На его лбу отчетливо выделялся знак «Владыка», усы стали гуще, а пара огромных крыльев делала его по-настоящему величественным и редким хищником.

К моменту окончания сражения Черный волк, пронзающий землю, успел оторваться уже на добрую версту. Божественные воины начали зачистку горы от трупов демонических зверей. Дахань отыскал в логове беглеца его жен, Цяоцяо и Панпань, а также жену своего брата Эрханя — Цяоцяо. Поскольку в подчинении оказалось тридцать тысяч белых тигров, Шаобай поручил Куанчжаню и Даханю заняться их распределением и приведением в порядок, а Летающего белого тигра попросил помочь в их обучении. Гора Баоту была почти в сто раз больше горы Жуню, поэтому с согласия Божественного Владыки Шаобай приказал разбить здесь лагерь.

Не успели воины закончить с делами, как вернулся быстроногий Чжуйфэн и доложил: Черный волк, пронзающий землю, добрался до горы Жуню и сожрал немало носорогов, которыми командовал Эрхань.

Куанчжань, Сыхоу и другие военачальники, возмущенные дерзостью зажатого в угол жалкого волка-демона, просили позволения отправиться в погоню, но Шаобай всех их отклонил. Услышав доклад Чжуйфэна, он вспомнил, что на горе Жуню осталась Пестрая длиннохвостая лиса, и сердце его невольно сжалось от тревоги. Он немедленно приказал Летающему белому тигру взять его туда.

Дахань, беспокоясь о своем брате Эрхане и сородичах-носорогах, взял своих жен и сестру и отправился следом.

Тем временем, когда утром войска Божественного Владыки выступили в поход, Пестрая длиннохвостая лиса могла лишь издали, с тоской и нежностью, провожать взглядом Шаобая. Когда он скрылся из виду, она в подавленном настроении бродила по горе Жуню. Вскоре она заметила в низине обширный зеленый луг, на котором блестело горное озеро, окруженное зарослями семилепесткового лотоса. Это напомнило ей о том, как прошлой ночью Шаобай заботливо искал для нее эти цветы. Сердце наполнилось сладкой печалью, и она невольно побрела к воде, погрузившись в свои мысли. Она была настолько рассеяна, что даже не заметила, как мимо пронеслось стадо мощных носорогов. Когда же она попыталась спрятаться, чтобы осмотреться, то с удивлением обнаружила, что носороги ее не видят — словно ее и вовсе не существовало!

Она продолжила путь в одиночестве и вскоре увидела, что к лугу спешат коровы с телятами, а за ними, настороженно озираясь, следует стадо носорогов, словно прикрывая их от врагов. Лиса догадалась, что это защитная тактика: собравшись вместе, они чувствовали себя в большей безопасности.

Когда Шаобай был в пути уже некоторое время, лиса подошла к озеру. Вода была прозрачной, трава — изумрудной, пейзаж радовал глаз. Она подошла к самой кромке, желая взглянуть на свое отражение, чтобы понять, достаточно ли она хороша и привлекательна, и почему Шаобай не отвечает ей взаимностью.

Заглянув в воду, она вскрикнула от ужаса: отражения не было! К счастью, носороги по-прежнему ее не замечали. Лиса погрузилась в жалость к себе: неужели она всего лишь фантом, созданный Биюэ, и поэтому Шаобай ее не любит? Она даже начала сомневаться в своей внешности, вообразив себя уродливым призраком с лисьей головой. В досаде она швырнула в центр озера кусок камня.

Раздался звонкий всплеск, по воде пошли круги. Стадо встревожилось, Эрхань и его носороги издали грозный рев, вглядываясь в воду, но так никого и не обнаружив. Увидев реакцию стада, лиса рассмеялась. Озорство взяло верх, и она стала время от времени бросать камни, наслаждаясь тем, как носороги бестолково мечутся. Так она пыталась заглушить свою тоску.

Когда Шаобай был в пути уже довольно долго, с вершины горы Жуню спустился сгорбленный, жалкий на вид волк-демон. Это был Черный волк, пронзающий землю — жестокий, хитрый и похотливый. Увидев силу Шаобая в бою, он струсил, бросил своих сородичей на растерзание, а сам бежал. Надеясь подкрепиться носорогами и набраться сил перед дальнейшим бегством, он выбрал гору Жуню.

Увидев с высоты стадо, он пустил слюни. Приземлившись на вершине, он слегка присел, коснулся земли лапами и мгновенно ушел в почву. Пробравшись под землей, он превратился в зверя, точно рассчитал направление и выскочил прямо среди стада носорогов. Для волка-демона с трехтысячелетней практикой носороги были отличной добычей: они давали много сил, а те, что постарше, даже помогали в совершенствовании.

Как только он появился, Эрхань повел две тысячи носорогов в атаку, используя строй огненных быков. Но даже пятисотлетние носороги были слишком слабы по сравнению с черным волком.

Несмотря на извергаемое ими пламя, они не могли его одолеть. Волк просто взмыл в воздух, вне досягаемости, и начал по одному хватать носорогов.

Видя жестокость волка, лиса в ужасе спряталась за деревом. Вскоре об этом узнал Чжуйфэн, но, понимая, что не справится с врагом, полетел докладывать Шаобая.

Черный волк заметил Чжуйфэна и, когда тот скрылся, решил, что пора бежать дальше. Однако, насытившись пятью сотнями носорогов, он решил перед уходом присмотреть себе парочку красивых коров. Тут-то он и заметил Пеструю длиннохвостую лису, выглядывающую из-за дерева.

Красавица! Волк не мог упустить такой шанс. Даже поняв, что это лисий дух, он решил остаться, чтобы поразвлечься, а потом зарыться в землю и переждать опасность.

Лиса почувствовала на себе его сальный, похотливый взгляд и задрожала от страха. Не успела она придумать план спасения, как волк опустился перед ней.

— Хе-хе, — ухмыльнулся он, истекая слюной, — даже когда ты боишься, ты невероятно прекрасна!

Лиса в отчаянии надеялась, что Эрхань придет на помощь, но носороги, видя, что волк говорит с пустотой, не решались атаковать. Чтобы защитить себя, она собралась с духом и гневно воскликнула:

— Похотливый волк! Я женщина Великого бога Шаобая! Если тронешь меня, он содерет с тебя шкуру и вытянет жилы!

Услышав имя Шаобая, волк, который еще недавно слышал, как его называли так на горе Баоту, похолодел от ужаса. Лиса заметила его испуг и холодно рассмеялась:

— Испугался? Тогда проваливай!

Но волк вдруг разразился похотливым смехом:

— Ха-ха! Испугался? Да если я смогу овладеть женщиной этого сопляка, я готов даже умереть!

С этими словами он бросился на лису, протянув свои грязные когти.

<http://bllate.org/book/22262/2330260>